

Взаимодействие семьи и детского движения: возможности диалога в современных условиях

*Ромм Т.А., д.пед.н., зав. кафедрой педагогики и психологии
Института истории гуманитарного, социального
образования Новосибирского государственного педагогического
университета*

Участие семьи в процессах, связанных с социальным развитием человека особенно остро обозначилась во второй половине XIX в. Объективно это было связано с характером социальных процессов (индустриализация, урбанизация, миграция и пр.), происходивших во всех сферах общественной жизни, которые оказали влияние на изменение роли семьи в жизни отдельно человека и общества и целом. Постепенно в общественном и педагогическом мнении складывается суждение о необходимости построения взаимоотношений семьи как социальной группы с различными субъектами общества, в том числе - с детскими общественными организациями. На протяжении XX в. взаимодействие семьи и детского движения осуществлялось по-разному: детское движение выполняло связующую функцию между школой и семьей, семья была «объектом» воздействия детского движения или выступала в роли социального партнера в деле решения общих воспитательных задач. Это зависело от особенностей социокультурной ситуации, ориентации на доминирующие ценности общественного устройства, характера социально-политического развития эпохи.

Сегодня говорить о ситуации взаимодействия семьи и детского движения необходимо с учетом новых социально-педагогических реалий. Что может быть внесено и внимание «взаимодействия семьи и детского движения»? Насколько оно необходимо? При каких условиях возможно?

Сложившиеся в науке суждения о взаимодействии в широком смысле слова представляют собою как организацию совместных действий индивидов, групп, организаций, позволяющих им реализовывать какую-то общую для них работу. Применительно к взаимодействию детского движения и семьи результат их совместной активности может быть представлен в форме акций, мероприятий, проектов, направленных на изменение окружающей среды в сферах, носящих выраженный предметный характер: труд, спорт, поисковая деятельность, социальное творчество, игра и пр. Для подобного взаимодействия актуальны в первую очередь функционально-ролевые связи субъектов, где роли семьи и детского движения осуществляются с позиций «должного», необходимого, актуализированного «извне». Функционально-ролевой характер такого взаимодействия (А.В. Мудрик) реализуется на уровне кооперации и ограничивается формами материальной поддержки, представительской деятельности, потребления социальных услуг и пр., которые предлагает детское движение семье.

Очевидно, что семья и детское движение имеют основу для такого взаимодействия в виде общих социальных интересов, хотя участие во взаимодействии происходит зачастую на

формализованном уровне. В общем и целом и в этом нет ничего плохого, формируемые стратегические цели, их легитимация и нормативно-правовое поле (документы, программы, уставы и пр.) задают нормы, в соответствии с которыми детское движение и семья налаживают свои связи и отношения. А, как известно, хорошо выстроенные связи внутри любой системы облегчают коммуникацию, следовательно, обеспечивают ее развитие. Проблема заключается в том, что партнеры данного взаимодействия оказываются «не на равных». Детское движение как субъект общественных отношений более организовано, структурировано, оформлено на ситуативно-ролевой уровне. Семья, являясь также социальной группой, все же остается более стихийным социальным образованием. Следовательно, обратная связь оказывается зачастую неравноценной, что и выражается в распространенной позиции родителей, «я бы с удовольствием, но нет времени...», «мы готовы участвовать, а сколько нужно денег?..» и т.д.

Глобальные изменения происходящие в современном мире, характеризующиеся высокой степенью неопределенности, вносят свои коррективы во все социальные процессы. Меняется семья. С одной стороны, обособление структурных связей нуклеарного домохозяйства с системой родственных связей самостоятельность профессионального статуса супругов, симметрия женских и мужских моделей поведения, независимость статуса детей в системе образования и профессиональной подготовки, автономность досуга членов семьи, - все это приводит к упрочению тенденции индивидуализации семейных ролей в социально-психологическом аспекте (В. Голофаст). С другой, основные социальные интересы членов семьи, являясь по способу проявления индивидуальными, по содержанию становятся все более внесемейными, социально, профессионально непосредственно общественными. Налицо противоречие, которое актуализирует проблему проявления, осознания и реализации этой общественной социальной направленности семьи.

Усиливается значимость эмоционально-психологических состояний, присущих семье как группе и имеющих влияние на социализацию каждого члена семьи. Очевидность данного положения выражается в признании того, что главная функция семьи в процессе социальной воспроизводства связана сегодня не с материальными или репродуктивными задачами, а с задачами социально-психологической поддержки членов семьи. Мера взаимопонимания, доверия, терпимости, открытой коммуникации, составляющие стиль семейных отношений - вот главное условие существования семьи сегодня. В связи с этим возникает проблема поиска места и времени для реализации этой самой коммуникации, в то время как для большинства современных семей пространство совместности сжато до предела. Помимо этого надо признать, что в современной ситуации нигде в мире «просто семьи» не существует. Есть семьи «бедные» и «богатые», «молодые», «девиантные», «неполные», и пр., и пр., со своим ценностным и бытовым укладом, ресурсами и проблемами. И эта усиливающаяся дифференциация семьи тоже должна быть учтена при размышлениях о возможности взаимодействия современной семьи с разнообразными субъектами общественной жизни.

Изменилось и меняется детское движение, что связано, в первую очередь, с объективно развивающимся процессом эмансипации «мира Детства» от «мира Взрослых». Это проявляется в стремительном «взрослении» детского образа жизни (Д.И. Фельдштейн); увеличивающемся разнообразии форм не только просоциальной, но и асоциальной, и антисоциальной активности детей и подростков; неподконтрольности детей формальному авторитету взрослых в том числе родительскому (как отмечает А.В. Мудрик, на смену авторитета родительской власти приходит авторитет личности родителей).

Важно учесть специфику кризиса поколений, характерного для современной воспитательной ситуации. Причем, к психологическому (традиционному) кризису отцов и детей сегодня добавился кризис ценностных ориентиров старшего и младшего поколений, вследствие чего картина мира современного взрослого и картина мира современного подростка существенно, принципиально во многом различаются между собой. На практике это приводит к формированию ситуации, в которой (по М. Мид) младшие учатся не столько у старших, но в значительной мере у сверстников. Это чрезвычайно повышает значимость сообщества детей, влияния группы сверстников на формирование и разви-

тие человека. Применительно к проблеме детской общественной организации, это может стать основой влияния на сообщество взрослых через сообщество детей, расширяя поле детской самостоятельности и активности и, тем самым, актуализируя в глазах взрослого сообщества позитивность детских общественных организаций.

Качественно иной уровень детского движения в этих условиях находит свое выражение в разнообразии, независимости, самостоятельности детских общественных организаций и объединений. Признание «феноменальной» природы детского движения означает принципиальную возможность различных образов этого феномена социальной реальности, в котором проявляется пересечение интересов и потребностей различных субъектов: государства, семьи, социальных групп, отдельно взятого взрослого и ребенка. Причем ребенок как субъект детского движения испытывает также различные социальные и витальные потребности, которые он стремится удовлетворить при помощи детской общественной организации: в социальной защите, в общественно-политической активности, в творческой самореализации, в игре, в образовании и пр. Рассматривая детское движение как феномен, акцентируется синтез знания, опыта и понимания, реализуемого во взаимодействии людей (родителей, руководителей детских общественных организаций, чиновников, детей - участников и др.), обладающих своим субъективным миром, не всегда поддающимся управлению и контролю.

Изменение семьи и детского движения как субъектов взаимной деятельности должно вести к изменению характера их взаимодействия. По определению М. Вебером, взаимодействие происходит тогда, когда люди сталкиваются с необходимостью или у них возникает желание вместе сделать, решить, обсудить, узнать, помочь друг другу или кому-либо, соотнести и согласовать свои ожидания и ориентации. В таких случаях социальное действие (т.е. действие, направленное на разрешение жизненных проблем и противоречий и сознательно ориентированное на ответное поведение), становится взаимодействием. Идеи М. Вебера, нашедшие свое продолжение в концепциях Дж. Мида, П. Бергера, Т. Лукмана и др., заостряют значимость микросоциального (субъективного) во взаимоотношениях людей. Субъектность процесса взаимодействия в этом случае упирается в сферу ценностей, понимания, интерпретаций, смыслов, определения потребностей, мотивов, а, следовательно, и целей совместных действий. Из сферы функционально-ролевого, нормативного взаимодействие переходит в сферу эмоционально-смыслового.

Насколько подобное взаимодействие между семей и детским движением возможно? Ответ будет положительным, если удастся вывить сферу «необходимости» детского движения и семьи друг в друге не только на макро-, но и на микросоциальном (субъективно значимом) уровне.

Итак, зачем детскому движению - семья? И зачем семье - детское движение? Потребность детского движения в семье выражается в том что семья является ресурсом социальности и человека и социума. Во-первых, именно семья — источник естественной социальности человека. Это-первая социальная группа, которая демонстрирует возможность отношений между людьми, которая формирует при помощи традиционного механизма социализации у человека представления о социальном.

Во-вторых, семья - ресурс для накопления социального опыта человека. Мир опосредуется в ребенке через семью, и чем более благополучна семья в социуме, тем эффективнее социально ребенок (по данным исследований И. Таллмена, семейная социализация в общине сводится к активности семьи в участии в преобразовании окружающей среды: чем активнее, тем успешнее ребенок оказывается в решении своих жизненных проблем).

В-третьих, семья обладает формальным (материальным, образовательным, функциональным и пр.) ресурсом, который может быть использован в поддержке жизнедеятельности детских общественных организаций (представительство интересов организации в различных структурах, материальная поддержка инициатив, просветительская деятельность и т.д.).

Правда, социальность в семье носит неотрефлексированный характер, она присутствует в самой сущности семьи, и чтобы этот «ресурс социальности» семьи мог быть задействован детской общественной организацией, его еще нужно актуализировать и «взять». Насколько к этому готова детская общественная организация?

Потребность семьи и детской организованной активности может быть определена на основе осмысления изменения функции детей для родителей в современной ситуации.

Первое. Ребенок во все времена был и остается для родителей объектом глубочайшей эмоциональной привязанности, жизненных переживаний, альтруизма. Возможности для реализации этой функции сегодня оказываются ограниченными: дома некогда, в школе - не то «пространство жизнедеятельности», про внесемейную и внешкольную жизнь своих чад родители зачастую имеют слабое представление. Но не секрет, что для многих родителей, ставших свидетелями участия своих детей в жизнедеятельности детских организаций, дети раскрываются совсем в друг их ракурсах. Детские общественные организации могут стать для родителей «полем» познания своих детей, и через это — способствовать реализации своих альтруистических потребностей, а также - решению семейных проблем, достижению понимания, коммуникации, ноля согласия внутри самой семьи.

Второе. В современной ситуации детские общественные организации выполняют для семьи функцию реализации социальности самих взрослых. Следует помнить, что сегодня уже выросло поколение родителей, для которых собственный позитивный опыт участия в жизнедеятельности общества, оказался чрезвычайно ограничен, вследствие чего картина мира современного взрослого и картина мира современного подростка существенно различаются между собой. На практике это приводит к формированию ситуации, в которой (по М. Мид) младшие учатся не столько у старших, но в значительной мере у сверстников. Это чрезвычайно повышает значимость сообщества детей, влияния группы сверстников на формирование и развитие человека. Дети и молодежь становятся тем каналом, посредством которого жизненный мир взрослых развивается потоком социальных инициатив мира детей.

Третье. Детские общественные организации могут выполнять для семьи функцию социальной защиты, вовлекая в орбиту своей деятельности подростков, демонстрируя и прививая опыт и ценности просоциального поведения, сопровождая детей и подростков в диапазоне рискованных жизненных ситуаций, тем самым обеспечивая восстановление социальных возможностей семьи или компенсируя недостающее.

Таким образом, социальность в детском движении носит рефлексивный характер, и детская общественная организация становится аккумулятором социальности для семьи, фактором социального преобразования семьи. При этом возникает проблема, насколько семья может без чьей-либо помощи осознать эти свои потребности, сформулировать и попытаться реализовать?

Как видно, потребности семьи и детского движения друг в друге естественны, нужно «помочь» им встретиться. Такая встреча возможна и эффективна в процессе диалогового взаимодействия. Диалоговое взаимодействие возможно между равноправными и равнозначными субъектами процесса в контексте совместной жизнедеятельности по освоению актуального для ситуации и лично значимой для каждого субъекта содержания. Результат диалога - не столько реальный продукт, сколько складывание общности в процессе получения продукта. Качеством этой общности становится ее способность к социальному самоопределению и самореализации. Диалоговое взаимодействие объединяет в себе и нормативно-ценностное и субъективно-интерпретативное содержание, которое включает в себя обмен информацией, типов, способов жизнедеятельности, ценностей, социальных установок, которые имеют добровольный характер, что приводит к возникновению в коллективе социально-психологического климата.

При каких условиях возможно достижение диалогового взаимодействия?

1. Необходимо осознание общей потребности во взаимодействии на основе актуализации своих потребностей. Этому может способствовать качественная имиджевая деятельность детских общественных организаций, включающая в себя информирование, рекламную деятельность и т.д. В опыте детских общественных организаций используют такие формы и приемы как: отправления благодарственных писем на работу родителям; проведение «родительских собраний»; вручение «общественных наград» (от организации) родителям и пр. Все это способствует стимулированию интереса родителей к детской организации, необходимого для установления диалога.

2. Важна организация такой жизнедеятельности, которая позволит реализовать партнерские отношения семьи и детской организации, создание поля совместной, соучаствующей деятельности детей и взрослых. Это даст возможность лучше узнать друг друга и себя. В этой связи значима предметная деятельность по организации быта, досуга, улучшению окружающей среды, реализуемая через механизмы социального проектирования.

3. Создание специальных «эмоциогенных ситуаций» (А.Н. Лутошкин), которые способствуют совместным переживаниям, ощущению психологического комфорта, формированию позитивного эмоционального отношения партнеров друг к другу. К таким ситуациям могут быть отнесены традиции жизнедеятельности детской общественной организации. Именно традиции могут эмоционально окрашивать жизнь организации, делать ее эмоционально привлекательной, т.е. вызывающей яркие переживания.

4. Диалог партнеров возможен при наличии общего пространства, прежде всего, языкового и территориального, чему способствует символика, развитая атрибутивная культура детской общественной организации.

5. Особую роль должны сыграть «модераторы» из среды взрослых (организаторов и руководителей детских организаций, добровольных помощников родительского сообщества), способных организовать и удержать подобный диалог семьи и детского движения. Это чрезвычайно актуализирует психолого-педагогическую, коммуникативную компетентность взрослых, работающих в детских организациях. Следовательно, есть необходимость в подготовке к этой деятельности.

Возможно, в силу объективных обстоятельств, благодаря своей отологии, детская общественная организация в большей мере готова к предлагаемому диалогу. Следовательно, «идти» к семье следует именно детскому движению, способному выполнять функцию стратегического планирования научно-дискурсивных воспитательных практик, фактически задающих опыт осуществления интерактивных (осуществляемых на психологическом уровне) стратегий взаимодействия человека с миром социального.